

П.В. Трощинский

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются присущие современной правовой системе КНР основные особенности, отличающие её от аналогичных правовых систем других стран мира. Исследуется специфическая позиция китайских властей и законодателя в отношении характера нормативного правового регулирования существующих общественных отношений. Статья содержит ссылки на действующие акты правотворчества КНР, приводятся позиции отечественных и китайских ученых по поднимаемой проблематике.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правовая система, юридическая наука, китайская специфика, право Китая, юридическая ответственность, экспериментальный закон, «культурная революция», местное правотворчество, социалистическое право.

Правовая система современного китайского государства уникальна и обладает целым рядом особенностей, которые существенно отличают её от аналогичных систем других стран мира. В ней удивительным образом соединены воедино характерные черты права социалистического типа, традиционные представления китайцев о роли Закона в обществе (политико-правовое учение легизма и нормы конфуцианской морали), некоторые основополагающие принципы международного права. Даже само название «социалистическая правовая система с китайской спецификой» (中国特色社会主义法律体系) (Чжунго тэсэ шэхуэй чжуи фалюй тиси), которое было официально сформулировано руководством КНР, свидетельствует об особом содержании исследуемой темы, подтверждает взятый Китаем курс на построение социалистического правового государства¹ с учетом собственных национальных особенностей.

Китайская Народная Республика была образована 1 октября 1949 г. Именно с этого времени принято говорить о формировании правовой системы Китая нового типа. При этом необходимо подчеркнуть, что современный облик китайское право стало приобретать лишь начиная с конца 1978 г.,² когда после смерти Мао Цзэдуна и окончания разрушительной для государства «культурной революции» новое руководство страны приступило к проведению широкомасштабной «политики реформ и открытости» (改革开放政策). За столь короткий по сравнению с историей китайской цивилизации период правовая си-

стема КНР в своем развитии достигла значительных результатов, в ней появились многие уникальные в своем роде акты правотворчества, а её сравнительно-правовое исследование представляется актуальным и важным для учета китайского опыта в правотворческой деятельности, развитии отечественной юридической и синологической наук.

Важно отметить, что обращение к праву и законности как к основным регуляторам общественных отношений в новом Китае было утверждено на VIII съезде Коммунистической партии Китая (далее: КПК) еще в 1956 г. Однако в период борьбы с «правыми элементами» (反右派斗争), «большого скачка» (1956-1960 гг.) (大跃进), а затем последовавшей за ним «культурной революции» (1965-1976 гг.) (文化大革命) право было признано буржуазным пережитком, сковывающим «по рукам и ногам» революционные массы³. Лишь на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, проходившего в Пекине с 18 по 22 декабря 1978 г., руководством страны было заявлено о важной роли Закона в жизни государства, «...торжественно выдвинута великая задача по оздоровлению социалистической законности, утвержден курс по строительству социалистической законности, состоящий из 16 иероглифов: при наличии закона опираться на него, при наличии закона обязательно исходить из него, обязательно строго исполнять закон, обязательно преследовать за нарушение закона»⁴.

В октябре 1992 г. бывший Генеральный секретарь ЦК КПК тов. Цзян Цзэминь в развернутом докладе, представленном на XIV съезде Партии, наряду с задачей построения системы социалистической рыночной экономики, также утвердил курс на укрепление

¹ 13-я Поправка к Конституции КНР, принятая 15.03.1999 на втором заседании Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва, которая закрепляет необходимость «построения социалистического правового государства» (建设社会主义法治国家). Жэньминь жибао. 17.03.1999.

² Более подр. см.: Гудошников Л.М. Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. М.: Восточная литература, 1999. С. 420.

³ Более подр. см.: Цзи Цюн. 进一步依靠人民群众巩固与加强人民民主专政 (Опираясь на народные массы, укреплять и усиливать народно-демократическую диктатуру) // Политико-юридические исследования. 1965. №1. С. 19.

⁴ Цзинзи жибао. 21.06.2011.

социалистической законности. В своем выступлении Цзян Цзэминь заявил: «необходимо уделять самое пристальное внимание совершенствованию правовой системы... Необходимо строго соблюдать Конституцию и другие законы, усилить контроль за их исполнением, решительно бороться с такими явлениями, как «телефонное» право, несоразмерность наказания и вины и т.п., гарантировать, на основании действующего законодательства, независимое рассмотрение дел народными судами и надзор со стороны прокуратуры»⁵.

По мере углубления социально-экономических реформ, повышения уровня жизни населения, вступления КНР в различные международные организации, усиления роли Китая на международной арене, руководство страны впервые на официальном уровне выдвинуло необходимую для успешного развития государства задачу формирования социалистической правовой системы к 2010 году, которая была поставлена на XV съезде КПК (12-18 сентября 1997 г.). В соответствии с заявлениями руководства КНР социалистическая правовая система с китайской спецификой к началу 2011 г. в общем плане была сформирована⁶. В своем развитии правовая система КНР прошла несколько этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями и спецификой принимаемых в разные периоды актов правотворчества⁷. Правовая система китайского государства по-прежнему находится в процессе развития, законодатель ежегодно принимает новые акты, вносит различные изменения и поправки в действующие законы, что позволяет оперативно реагировать на происходящие в стране и мире изменения.

Несмотря на постоянное динамичное развитие социалистической правовой системы с китайской спецификой, уже сейчас можно выделить некоторые основные её особенности, заслуживающие самого пристального внимания и необходимого исследования со стороны отечественных ученых:

1. В правовой системе современного Китая принято и действует относительно небольшое по сравнению с Российской Федерацией количество законов. К концу 2010 г. (год формирования правовой системы) в КНР действовало всего лишь 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотвор-

чества⁸. В настоящее время общее число законов КНР составляет примерно 255.

При относительно небольшом количестве законов, в китайском государстве широко развито подзаконное, местное правотворчество. Китайский законодатель предпочитает идти по пути интенсивного принятия отдельных локальных актов правотворчества для более оперативного реагирования на происходящие в стране изменения социально-экономического и/или государственно-политического характера. Центральные власти предоставляют широкие правотворческие полномочия органам власти на местах для незамедлительного принятия соответствующих правовых документов по устранению существующих пробелов в регулировании возникающих общественных отношений. В КНР принятие закона сопряжено с соблюдением долгих и сложных законотворческих процедур, что, по мнению китайских ученых, может привести к замедлению социально-экономического развития государства. До принятия необходимого для правовой системы закона китайские власти прибегают к активному использованию подзаконного, местного регулирования, что способствует более своевременному реагированию на происходящие в стране изменения. Местное правотворчество настолько развито, что для успешной работы в правовом поле КНР необходимо в первую очередь изучать действующее в том или ином регионе законодательство, которое широко используется китайским правоприменителем. Без знания положений местных законов решить возникшую юридическую проблему, руководствуясь лишь ограниченным перечнем действующих центральных законов, невозможно.

2. Широкое подзаконное, местное правотворчество сыграло решающую роль в деле масштабного привлечения крупных иностранных инвестиций в различные сектора экономики КНР, что способствовало ускоренному экономическому развитию страны. Зарубежным инвесторам не нужно было ожидать появления в правовой системе Китая необходимого инвестиционного закона, вместо которого Государственным советом и местными правительственными администрациями активно принимались подзаконные нормативные правовые акты, предоставляющие инвестору различные налоговые и иные преференции⁹. Местные нормотворче-

⁵ Доклад на 14 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. В кн.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Палей, 1996. С. 209.

⁶ Цзинзи жибао. 11.03.2011.

⁷ Более подр. см.: Трошинский П.В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №4. С. 69-79.

⁸ См.: У Банго. 形成中国特色社会主义法律体系重大意义和基本经验 (Важнейшее значение и основной опыт формирования социалистической правовой системы с китайской спецификой) // Цюши. 2011. №3. С. 3.

⁹ Более подр. см. работы видного российского ученого Шепенко Р.А., посвященные особенностям налогового регулирования КНР. Напр.: Правовое регулирование налогообложения в Китайской Народной Республике. М.: Муравей, 2001.

ские акты зачастую принимались настолько оперативно, насколько этого требовал инвестор.

В тоже самое время для зарубежного, в том числе российского, инвестора существуют серьезные риски, связанные с тем, что при изменении внутреннеполитического курса китайских властей либо рыночной конъюнктуры местными органами власти с такой же оперативностью могут быть приняты нормативные акты, существенно ухудшающие правовое положение иностранного инвестора (предприятия) на территории китайского региона. При отсутствии закона, на изменение которого требуется значительное время, подзаконные и местные акты могут быть исправлены в кратчайшие сроки (даже в течение суток), что представляет серьезные риски для иностранного бизнеса, работающего на рынке Китая. Несмотря на то, что зарубежным бизнесом эта проблема пока еще не достаточно принимается во внимание, риск именно такого развития ситуации в будущем достаточно велик.

Кроме того, предоставление местным органам власти широких правотворческих полномочий, права на принятие решения о предоставлении тем или иным предприятиям особых льготных экономических режимов, привело к росту коррумпированности среди китайских должностных лиц, правомочных принимать такого рода судьбоносные для бизнеса решения. Стали встречаться случаи, когда из-за «доверительных отношений» между местным чиновником и главой коммерческой организации, последней делались серьезные налоговые послабления при отсутствии предоставления сходных преференций другим конкурирующим организациям. В результате такого подхода многие не имеющие отношения с чиновниками предприятия проигрывали конкурентную борьбу и вынуждены были уходить с рынка, что влекло за собой многоаспектные негативные последствия для экономического развития региона.

3. Регулирование существующих в КНР общественных отношений осуществляется на трех основных уровнях: I) на уровне государственных (партийных) программных документов, принимаемых партийными и/или правительственными органами, и выступающими в качестве главных регуляторов социально-экономического и государственно-политического развития страны. К основным из них следует отнести Планы пятилетнего развития, Государственные программы среднесрочного и долгосрочного развития, Государственные планы развития исследований в различных областях и др.; II) на уровне законов и подзаконных нормативных правовых актов, при отсутствии некоторых кодифицированных актов правотворчества. При этом большое количество подзаконных актов принимается Государственным советом КНР; III) на уровне

актов правотворчества, принимаемых местными органами власти и, в основном, направленных на регулирование вопросов социально-экономического развития региона, в частности, в сфере предоставления особых льготных налоговых режимов китайскому и зарубежному инвестору.

Особое место в правовой системе КНР занимают государственные (партийные) документы, планы пятилетнего развития, которые по своей сути определяют вектор развития страны на краткосрочный и долгосрочный периоды. Хотя они и не содержат мер юридической ответственности за нарушение закрепленных в них положений, однако на практике китайские чиновники лишаются своих постов в случае неисполнения партийно-государственных решений. Именно исходя из содержания поставленных Партией и государством задач китайский правотворец принимает необходимые для их реализации акты правотворчества. К основным из действующих в настоящее время документов следует отнести: План 12-й пятилетки (2011-2015 гг.), Программа 863 (Государственный план развития исследований в области высоких технологий), Программа 973 (Государственный план развития основных фундаментальных исследований), Государственная программа среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006-2020 гг. и многие другие.

Несмотря на важное значение государственных программных документов для правовой системы КНР, их все же нельзя отнести к источниками права Китая. Отечественный исследователь источников конституционного права КНР К.Н. Третьяков справедливо отмечает: «мы анализируем документы политического характера с точки зрения формы и содержания, оцениваем их связь с нормативными актами и приходим к выводу, что такие документы не относятся к формально-юридическим источникам, однако играют большую регулятивную роль и являются одной из предпосылок формирования писаных и неписаных норм конституционного характера. Иначе говоря, политическая воля правящей Компартии КНР, будучи материальным источником права, фиксируется в форме политических документов, которые, таким образом, занимают своего рода буферное положение между материальным и формальными источниками современного китайского конституционного права»¹⁰. Государственно-партийные документы занимают важное место в правовой системе современного Китая, их изучение необходимо для более полного и всестороннего понимания происходящих в государственно-правовой сфере Китая процессов.

¹⁰ Третьяков К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

4. В правовой системе КНР до настоящего времени не приняты некоторые важные кодификационные акты правотворчества: Гражданский кодекс, Административный кодекс, Налоговый Кодекс. Первый Уголовный кодекс появился лишь после 30-ти летнего существования нового Китая (1979 г.). До этого короткое время действовал экспериментальный вариант Уголовного кодекса (его проект был представлен сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) в 1957 г.), который никогда официально не публиковался и выступал, по сути, закрытой инструкцией для судей и прокуроров, применяясь также в закрытом порядке. Позже, в связи с резким обострением внутривластной ситуации в стране (борьба с «правыми элементами», «культурная революция») работа над проектом Уголовного кодекса вовсе прекратилась (период с 1957 г. по 1976 г.), и китайское общество продолжило свое развитие без этого важнейшего документа.

В Китае до настоящего времени нет и Гражданского кодекса. Его отсутствие, во-первых, обусловлено осуществляемым в стране курсом «идти на двух ногах» (两条腿走路) в деле правового строительства КНР. Рассматриваемый курс, с одной стороны, предполагает работу над проектом единого для конкретной отрасли права нормативным правовым документом. С другой стороны, пока такой документ (кодекс) не готов, повсеместно осуществляется «принятие отдельных законов, в которых возникает необходимость и для которых созревают условия»¹¹ для регулирования тех или иных вопросов гражданско-правовой деятельности. Авторитетный российский ученый Е.Г. Пашенко так характеризовал осуществляемую китайским законодателем курс на отказ в принятии единого кодифицированного акта, при упоре на введение в действие отдельных разрозненных правовых документов. «Процесс правового обеспечения реформы показал, что законодатель при разработке норм тех отраслей материального права, которыми регулируются разнообразные общественные отношения (имущественные, трудовые, управленческие, земельные, природо-ресурсные и др.), связанные между собой единством цели — необходимостью обеспечения надлежащего функционирования экономики, не пошел по пути отраслевой кодификации или принятия кодификационных законов. Законодатель предпочел иной путь — путь постепенного введения в действие отдельных нормативных актов, в основном комплексного характера, регулирующих те или иные стороны либо звенья обновляемого хозяйственного механизма, отдельные области или участки экономических отношений, ко-

торые по тем или иным причинам требовали первоочередной регламентации»¹².

Во-вторых, долгое время в Китае существовала борьба между цивилистами и сторонниками хозяйственного права, настаивавшими на принятии хозяйственного кодекса, положения которого должны были бы регулировать экономические отношения в период построения социализма с китайской спецификой, предполагавшего наличие государственного контроля и планирования в экономической сфере. Впоследствии вопрос о разработке и принятии Гражданского кодекса с начала 80-х годов прошедшего столетия приобрел важную актуальность, было предложено несколько проектов ГК, которые, однако, незамедлительно отклонялись по причине их несоответствия тенденциям развивающейся китайской экономики.

Осуществляемые в Китае реформы в области административного права поставили законодателя и перед проблемой принятия единого нормативного правового акта, положения которого были бы посвящены регламентации важнейших институтов рассматриваемой отрасли права. Работа над созданием Административного кодекса началась еще в 1986 г., достаточно быстро были разработаны некоторые главы кодекса. Однако непрекращающиеся споры вокруг готовности китайского общества к такому документу, необходимости его существования в правовой системе Китая вылились лишь в отказ от его принятия на том этапе реформирования административного права. Таким образом, как и в гражданском праве Китая, в административном праве отсутствует единый кодифицированный акт правотворчества, который принят и применяется в правовых системах многих стран мира.

Вместе с тем в КНР достаточно хорошо развито процессуальное право. В стране приняты Уголовно-процессуальный кодекс (1979 г.), Гражданско-процессуальный кодекс (1991 г.), Административно-процессуальный кодекс (1989 г.), Арбитражный кодекс (1994 г.), Закон КНР Об особом процессуальном порядке разрешения морских споров (1999 г.).

Китайский законодатель в сфере материального права не спешит с принятием громоздких и трудноизменяемых кодексов, предпочитая им разрозненные, но оперативно принимаемые и изменяемые акты правотворчества. При этом ведется тщательная и неспешная работа по подготовке проекта кодификационного документа, заслушиваются предложения широкого круга ученых-юристов и практикующихся специалистов, формируется общественное мнение и мнение международного экспертного сообщества по поддержке воз-

¹¹ Жэньминь жибао. 04.04.86.

¹² Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 33.

возможного появления в правовой системе КНР кодификационного акта правотворчества. Так, китайский законодатель стоит на пороге принятия единого кодификационного акта в гражданско-правовой сфере — Гражданского кодекса. В стране уже действуют Общие положения гражданского права (ОПП) (приняты в 1986 г., аналог Общей части ГК РФ), Закон КНР О вещных правах (2007 г.), Закон КНР Об ответственности за нарушение прав (2009 г.) и некоторые другие законы, которые в ближайшем будущем станут составными частями ГК КНР.

Правовой системе КНР известен так называемый экспериментальный (опытный) порядок, подразумевающий осуществление правового регулирования существующих правовых отношений посредством принятия нормативных правовых актов не ограниченных по сроку действия и предполагающих их принятие в окончательной редакции лишь после проведения экспертной оценки целесообразности существования акта и эффективности его действия. Принятие нормативного правового акта в экспериментальном (опытном) порядке было достаточно распространенным явлением в первые десятилетия с момента начала проведения политики реформ и открытости. Такого рода осторожный подход китайского законодателя к оценке эффективности действия принятого «сырого» акта правотворчества зарекомендовал себя с положительной стороны. Китайский законодатель руководствовался принципом: «лучше такой несовершенный Закон, чем вовсе без него». Власти КНР полагали, что для китайского общества полезнее какое-то время жить хотя и при несовершенном, но все-таки имеющем место в правовой системе Законе, чем длительное время ожидать его принятия в окончательном варианте.

В основе принятия нормативных правовых актов в опытном (экспериментальном) порядке также лежит эмпирический подход китайских властей при проведении широкомасштабных экономических преобразований в стране. Экономические реформы в Китае вначале проходили практическую апробацию в ограниченных масштабах (напр., приморский город Шэньчжэнь), а затем, в случае их успешности, распространялись по всему государству¹³. Китайские реформаторы и законо-

датель строго придерживались древней китайской поговорки: «переходить реку, нащупывая камни» (摸着石头过河), что в переводе на русский язык означает не что иное, как призыв действовать с предельной аккуратностью и осторожностью, полагаться на метод проб и ошибок. Главный идеолог китайских реформ Дэн Сяопин любил это древнее китайское изречение¹⁴, что было воспринято китайским законодателем как сигнал к неспешной работе по принятию и практической апробации важных для страны законов.

Так, одними из первых появившихся в правовой системе Китая после разрушительной «культурной революции» законов — Лесной кодекс КНР (Закон КНР о лесах) и Закон КНР об охране окружающей среды — были приняты в опытном порядке (1979 г.). Уже после апробации их положений на практике и внесения соответствующих изменений в тексты правовых документов, Лесной кодекс КНР был официально принят в 1984 г., а Закон КНР об охране окружающей среды в 1989 г. По такому же пути китайский законодатель пошел и при принятии Гражданско-процессуального кодекса КНР (1982 г. — принят в опытном порядке, 1991 г. — окончательное принятие в исправленной редакции); Закона КНР о банкротстве предприятий (1986 г. — принят для применения в опытном порядке, 2006 г. — окончательное принятие в новой редакции); Закона КНР об организации комитетов сельского населения (1987 г. — принят в опытном порядке, 1998 г. — окончательное принятие) и др.

6. Текстам китайских нормативных правовых актов свойственна нечеткость, расплывчатость, неконкретизированность формулировок, что особенно было характерно для актов правотворчества, появившихся в правовой системе страны в первые годы после образования КНР и в первое время после окончания «культурной революции». На это обстоятельство особо обращали внимание отечественные исследователи китайского права¹⁵. Все это самым серьезным образом влияет на единообразное, правильное, точное толкование и применение содержащихся в правовом акте положений, ограничивает возможности сторон по делу на эффективную законную защиту своих интересов.

Приведенная особенность совсем не связана с тем, что для отечественных исследователей права КНР китайское иероглифическое письмо представля-

¹³ 28.03.2012 на заседании Постоянного бюро Государственного совета КНР было принято решение об открытии в известном промышленном г. Вэнчжоу «экспериментальной зоны комплексных финансовых реформ». Руководство китайского государства, как и прежде, придерживается позиции, при которой «...если через полгода-год реформа в Вэнчжоу не увенчается успехом, то ее проведение следует приостановить и сделать больший акцент на трансформации модели мышления. А в случае благополучного проведения реформы можно распространить опыт пободного реформирования и на

другие районы Китая». Более подр. см.: Финансовая реформа в городе Вэнчжоу // Ежемесячный журнал Китай. №5. Май 2012. С. 14.

¹⁴ См., напр.: 陈云文选 (Собрание сочинений Чэнь Юня). Том 3. Пекин: Народное издательство, 1995. С. 279.

¹⁵ См., напр.: Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М.: Военный краснознаменный институт, 1981. С. 14.

ет значительные трудности при переводе используемых китайским законодателем терминов на русский язык. Дело в том, что для китайского правоприменителя создаются весьма комфортные условия по применению нечетких формулировок при решении задач государственно-политического характера, а также по трактовке правовой нормы в свою пользу. Характерным примером вышесказанного служат, например, Правила управления доменными именами сети Интернет Китая (приняты Министерством информации 14.03.2002, с изменениями от 28.09.2004)¹⁶, согласно положениям ст. 27 которых «регистрируемые и использованные доменные имена каких-либо организаций или отдельных лиц не должны содержать в себе данные»: «подрывающие авторитет и интересы государства» (п. 3); «разрушающие религиозную политику государства, распространяющие сектанство и феодальные ереси» (п. 5); «распространяющие ложные слухи, подрывающие общественный порядок, разрушающие стабильность в обществе» (п. 6). В соответствии со ст. 5 Правил управления и обеспечения безопасности компьютерной информационной сети в международном Интернете (обнародованы Министерством общественной безопасности КНР 30.12.1997)¹⁷ «ни какие организации и отдельные лица не должны, используя международную сеть Интернет изготавливать, копировать, знакомиться и распространять следующую информацию»: «содержащую злостную клевету либо извращенные факты, распространяющую ложные слухи, подрывающую общественный порядок» (п. 5); «подрывающие репутацию государственных органов» (п. 7).

Многие закрепленные в праве современного Китая положения подпадают под неоднозначную трактовку, способствуют росту коррупционной составляющей. В принятых китайским законодателем положениях действующих нормативных правовых актов избыточно термины «может» (可以), «вправе» (有权), «и другие» (等等), «своевременно» (及时), «правдиво» (如实).

Так, например, в ч. 1 ст. 23 Закона КНР О борьбе с отмыванием денег¹⁸ закреплено: «административный орган Государственного совета, ведущий борьбу с отмыванием денег, или его провинциальные подчиненные органы первой ступени, в случае обнаружения деятельности по заключению сомнительных сделок, *при наличии необходимости в проведении проверок, могут*

проводить проверки в отношении финансовых органов». В рассматриваемой правовой норме и в тексте самого Закона отсутствуют основания, указывающие на «наличие необходимости в проведении проверок» со стороны соответствующих административных органов Государственного совета. Это свидетельствует о том, что необходимость в проведении проверки устанавливается по субъективному усмотрению уполномоченного на то органа (широта дискреционных полномочий, обусловленная отсутствием оснований принятия решения о проведении проверок в отношении заключенных сомнительных сделок, осуществленных частными лицами или организациями.). Кроме того, определение компетенции по формуле «вправе» («могут проводить проверки») также свидетельствует о возможном использовании китайским правоприменителем нормы по собственному субъективному усмотрению.

Характерно, что в той же ч. 1 ст. 23 китайский законодатель устанавливает, что в обязанности финансовых органов, при проведении в отношении них проверок в целях противодействия отмыванию денег, вменяется «координировать проверки, *правдиво предоставлять* необходимые документы и материалы». В данном случае налицо юридико-лингвистическая неопределенность, то есть использование не ясных, не устоявшихся формулировок, терминов и понятий, что влечет установление неопределенных требований к организациям, осуществляющим предоставление соответствующих документов для проверяющих органов. В соответствии с ч. 2 ст. 20 «финансовые органы, при осуществлении одноразовых сделок или многократных сделок в установленный период времени, если их сумма превышает установленную или при обнаружении сомнительных сделок, должны *своевременно* ставить в известность об этом информационный центр по борьбе с отмыванием денег». В китайском законодательстве не содержится толкования термина «своевременно», что может привести к негативным последствиям для лиц и организаций, допустивших, по мнению правоохранительных и судебных органов КНР, нарушения закрепленных в законе положений.

Приведенные выше на примере Закона КНР О борьбе с отмыванием денег неточные формулировки свойственны многим действующим в правовой системе КНР нормативным правовым актам. В последние годы китайский законодатель принимает меры по стандартизации используемых юридических терминов, прилагает усилия по изменению сложившейся в правовой системе страны ситуации¹⁹.

¹⁶ URL: <http://www.china.com.cn/chinese/PI-c/712181.htm>

¹⁷ URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1282/n3493/n3823/n442104/452202.html>

¹⁸ Русскоязычный перевод Закона о борьбе с отмыванием денег см.: Законодательство КНР. Экспресс-информация. №4. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 11-30.

¹⁹ См.: Языковая ситуация в Китае: 2006. Глава 3. Использование языка в юридической сфере. В сборнике: КНР: Социальная гармония как гарантия успеха реформ. Экспресс-информация. №5. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 11.

7. Одним из источников права современного Китая выступают международные договоры и/или соглашения, которые подписаны (ратифицированы) КНР либо к которым она присоединилась, с учетом сделанных оговорок. В Конституции КНР отсутствуют нормы, устанавливающие приоритет норм международного права над национальным либо закрепляющие общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Китая. Однако это вовсе не означает, что КНР не признает некоторые положения международного права в качестве обязательных для китайского правоприменителя. Вступление китайского государства в международные организации, подписание и ратификация международных договоров потребовало от законодателя учета международных правовых норм в правоприменительной практике, в законотворческой работе.

В действующем законодательстве КНР содержатся положения, закрепляющие примат норм международных договоров над китайским правом в случае наличия между ними противоречий. Такого рода положения закреплены в следующей формулировке: «если международными договорами, которые заключены КНР или в которых она участвует, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены: 1) гражданским законодательством КНР (ч. 2 ст. 142 Общих положений гражданского права КНР); 2) гражданско-процессуальным Кодексом (ст. 238 ГПК КНР); 3) Административно-процессуальным кодексом (ст. 72 АПК КНР), то применяются правила международных договоров. Однако это не относится к тем договорным положениям, в отношении которых КНР сделаны оговорки».

Что касается особой позиции КНР по отношению к заключенным международным договорам, то следует в качестве примера привести Международный пакт о гражданских и политических правах — пакт Организации Объединённых Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Пакт был подписан Китаем 05.10.1998, однако по причине наличия в уголовном законодательстве КНР статей, устанавливающих широкое применение высшей меры наказания за целый ряд преступлений, документ до настоящего времени так и не ратифицирован ВСНП. В этом плане хотелось бы привести характеризующие позицию Правительства КНР слова китайского юриста: «вопросы обеспечения прав граждан являются в основном внутренним делом Китая. Не допускается какое-либо вмешательство во внутренние дела государства, в том числе с целью содействия обеспечения правового статуса личности. Китай в настоящее время против подписание и ратификации Факультативного протокола к международному пакту о гражданских и политических правах, считая, что его положения могут быть

использованы для вмешательства во внутренние дела страны»²⁰.

Особое значение для правовой системы КНР общие принципы и нормы международного права приобрели в период присоединения страны к ВТО. В течение 10 лет с момента вступления в эту авторитетную международную организацию (2001 г.) в правовой системе Китая появился целый ряд новых правовых актов, многие ранее принятые законы подверглись существенным изменениям и/или дополнениям. В первую очередь это касается законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, инвестиционной и налоговой сферах, банковской и предпринимательской сферах, в сфере борьбы с отмыванием денег и др. Существенным изменениям подверглось не только материальное, но и процессуальное право Китая. До официального провозглашения о вступлении КНР в ВТО китайский правотворец проделал комплексную работу по приведению своего национального законодательства в соответствии с требованиями международного права. Были изменены положения Таможенного кодекса КНР, Закона КНР о контроле качества импортируемой и экспортируемой продукции, законы КНР, касающиеся предприятий, основанных на иностранном капитале.

Несмотря на заявления руководства китайского государства об успешности процесса приведения национальной системы права в соответствии с предъявляемыми международными требованиями, все же эти изменения не могут быть признанными полными и достаточными. Скорее они носят «показательный», «умиротворяющий», «компромиссный», а в большинстве случаев «временный» характер. Китайские власти в процессе реформирования правовой системы исходят исключительно из собственных интересов, руководствуясь целями и задачами, стоящими перед лицом китайского общества, а лишь затем обращают свои взоры на предложения и замечания со стороны иностранных партнеров. Ярким подтверждением тому служит ч. 2 ст. 126 Закона КНР О договоре, в которой, несмотря на присоединение КНР к Венской конвенции 1980 г. сказано: «к исполняемым на территории Китайской Народной Республики договорам о совместных предприятиях, о кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием, о китайско-иностранном сотрудничестве в освоении природных ресурсов применяется право Китайской Народной Республики».

Даже те изменения, которым было подвергнуто, например, законодательство КНР в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в результате так и не привели к достаточной правовой охране интересов

²⁰ Юй Лимэй. Пакты о правах человека и их имплементация в КНР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

иностранных компаний на территории Китая. Известны лишь единичные случаи, когда за нарушение прав зарубежной торговой марки, патента либо авторского права недобросовестные китайские предприниматели несли юридическую ответственность²¹.

Все вышесказанное подтверждает непреклонное намерение руководства Китая при осуществлении процесса формирования социалистической правовой системы с китайской спецификой исходить преимущественно из собственных национальных интересов, а лишь затем обращать свое внимание на международные требования, даже при ратификации соответствующих международных договоров и соглашений. Указанное обстоятельство необходимо принимать во внимание российским специалистам при выстраивании договорных отношений с китайской стороной.

8. Положения некоторых принимаемых в КНР законов носят декларативный характер, преследуется цель внешнего соответствия правовых норм страны общим принципам международного права при сохранении осуществляемого политического курса на уровне многочисленных партийных директив, заявлений руководства, подзаконных актов. Более того, партийные документы в некоторых случаях становятся над Законом, имеют большую силу, чем Конституция.

Так, например, согласно ч. 1 ст. 36 Конституции КНР «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания». «Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии» (ч. 2).

На практике же свобода вероисповедания существенно ограничивается партийными инструкциями, заявлениями высших партийных руководителей, настаивающих на невозможности исповедования религии членами коммунистической партии Китая. Таким образом, более чем 80 млн. человек на основании партийных инструкций ограничены в конституционном праве свободного вероисповедания религии. Характерным в плане рассматриваемой проблемы являются слова бывшего Председателя КНР и Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя (07.12.1990), в которых государственный и партийный лидер четко указал, что «...религиозное и марксистское мировоззрение в корне противоположно. Коммунисты являются атеистами, и их мировоззрение должно быть марксистским. Они не только не могут исповедовать ту или иную религию, но и обязаны пропагандировать среди народа атеизм, распространять научное мировоззрение. ...Не поме-

шает заметить: то, что коммунисты обязательно должны быть атеистами, совсем не противоречит политике свободы вероисповедания. Нельзя из-за свободы вероисповедания проявлять нерешительность в вопросе о верующих коммунистах и бояться вести воспитательную работу»²².

Заместитель заведующего Отделом единого фронта ЦК КПК Чжу Вэйцзюнь в своей статье в журнале «Цюши» заявил, что необходимо исключать из партии коммунистов, имеющих религиозные убеждения. По его словам, если позволить коммунистам исповедовать религию, идеологическое единство 80-миллионной политической организации будет нарушено²³. Согласно принятому в 2002 г. ЦК КПК и Государственным советом Постановлению Об усилении религиозной работы членам партии запрещается исповедовать религию, «необходимо обучать членов партии, кадровых работников в духе стойкости в коммунизме, препятствовать губительному влиянию религии».

Декларативность многих закрепленных китайской Конституцией и законом норм подтверждается их невозможностью применения в практической деятельности в связи с наличием государственно-политических установок, действиями конкретного китайского правоприменителя (в частности, участие защитника в уголовном процессе КНР), положениями закона, вступающих в противоречие с конституционными нормами.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона КНР о почте (принят 02.12.1986, с изменениями от 24.04.2009) «свобода и тайна переписки граждан находятся под защитой закона». При этом ни какие организации или частные лица ни под каким предлогом не могут нарушать свободу и тайну переписки, за исключением необходимости в обеспечении государственной безопасности либо в рамках уголовного судопроизводства, при котором органы общественной безопасности, органы государственной безопасности и органы прокуратуры могут осуществлять проверку почтовой корреспонденции только в строго установленном законом порядке. Кроме того, «за исключением установленных законом случаев, ни какие организации или частные лица не могут проверять, задерживать почтовую корреспонденцию, почтовые денежные переводы» (ч. 2 ст. 3). Таким образом, в Законе о почте подтверждается закрепленное Конституцией КНР право гражданина на свобо-

²¹ URL: <http://www.tirttn.com/news/3086/>

²² Надлежаще вести религиозную работу. Выступление во время беседы с группой представителей Всекитайского собрания народных представителей по вопросам религиозной работы. В кн.: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Палей, 1996. С. 84.

²³ Чжу Вэйцзюнь. 共产党员不能信仰宗教 (Член партии не может исповедовать религии). Цюши. №24. 2011.

ду и тайну переписки (ст. 40). Однако, в тексте ст. 40 Конституции КНР к перечню субъектов, обладающим правом на нарушение свободы и тайны переписки, относятся лишь органы общественной безопасности и прокуратуры, когда как в Законе КНР о почте к ним законодатель относит и органы государственной безопасности (ч. 1 ст. 3). Налицо несоблюдение иерархии нормативных правовых актов, при которой законом расширяется круг субъектов, обладающих правом на нарушение основных конституционных прав и свобод гражданина, который ограничивается нормой Основного Закона страны.

Нарушение принципа иерархии нормативных правовых актов для правовой системы китайского государства не является редким. В качестве наглядного примера следует привести существующую путаницу в китайском законодательстве относительно продолжительности рабочего дня. Трудовым кодексом КНР устанавливается 8-часовой рабочий день, 44-часовая рабочая неделя (ст. 36). Однако принятым Государственным советом КНР 03.02.1994 Положением О рабочем времени сотрудников, с изменениями от 25.03.1995, также устанавливается 8-часовой рабочий день, но при 40-часовой рабочей неделе (ст. 3). Наличие в правовой системе китайского государства двух противоречащих друг другу положений, при том, что Трудовой кодекс по юридической силе стоит выше подзаконного Положения, совсем не означает обязательное действие высшего по силе документа. В том и состоит специфика китайского права, что китайский правоприменитель использует ту норму, которая, по его мнению, более отвечает духу «социалистической рыночной экономики» и «правовой системы с китайской спецификой». На практике противоречие норм выражается в том, что на частных коммерческих предприятиях рабочая неделя составляет 40 часов, а вот на государственных — 44 часа, работник выходит на работу в субботу в первую половину дня. Косвенным подтверждением возможности привлечения работника к труду по субботам служит ст. 38 Кодекса, которая гласит: «наниматель должен гарантировать трудящимся по крайней мере один день отдыха каждую неделю». В китайском законодательстве нет упоминания об обязательных выходных днях по субботам и воскресеньям. Коллизия правовых норм — обычное явление для китайского права, и в этом также представляется его особая специфика.

9. Особой спецификой обладает и правосознание простого китайца. В его понимании право, закон практически всегда ассоциируется с институтом наказания, институтом юридической ответственности²⁴. При этом юридиче-

ская ответственность, зачастую, ассоциируется с одним из ее основных видов — уголовной ответственностью. Китаец старается «стоять на почтительном расстоянии» от права, в своем поведении руководствуется не юридическими нормами, а стремлением «сохранить лицо», не подвергнуться осуждению со стороны родственников и знакомых, стремиться соответствовать общепринятым нормам морали. При этом, иногда нарушение норм права может быть признано допустимым, моральным и заслуживающим одобрение. Так, обман с целью извлечения выгоды иностранного бизнесмена при нарушении условий гражданско-правовой сделки хотя и будет противоречить действующему гражданскому законодательству, но в лице окружающих китайцев будет свидетельствовать о ловкости и уме недобросовестного китайского бизнесмена, который «обвел вокруг пальца» лаовая (иностранца). То же самое касается и исполнения договорных обязательств, в том числе и международного характера. То, что становится не выгодным сейчас, автоматически теряет в глазах китайца юридическую силу несмотря ни на какие юридические основания.

Само же китайское законодательство достаточно жестко реагирует на любого рода нарушения правовых норм. За любые, даже небольшие правонарушения, китайский Закон карает строго и незамедлительно. Особо развит в КНР институт уголовной ответственности, одно из центральных мест в котором принадлежит институту смертной казни. В Китае широко известна древняя стратагема: «бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (打草惊蛇), согласно которой наказание, пусть и жестокое, одного лица, выступает в качестве «битья по траве», в результате которого многочисленные преступные элементы — «вспугнутые змеи» — в испуге отвращаются от преступления²⁵.

О подходе китайского законодателя к наказанию как к способу устрашения потенциальных преступников и отвращению их от совершения преступлений писал еще в XIX в. один из основателей российского китаеведения о. Иакинф (Н.Я. Бичурин (1777-1853)). По его словам для Китая было характерным, что «...наказание малою планкою производится для стыда, ибо маловажные преступления стыдом должны быть наказываемы. Наказание большою планкою производится для обуздания, ибо страхом сего наказания удерживаются от преступлений»²⁶.

ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011.

²⁵ Харро фон Зенгер. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия // под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Прогресс, Культура, 1995. С. 190.

²⁶ Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Восточный Дом, 2002. С. 136.

²⁴ Более подробно об институте юридической ответственности в китайском праве см.: Трошинский П.В. Юридическая

Широким применением наказания власти китайского государства стараются сдерживать полуторомиллиардное население в рамках существующих правовых предписаний. С самых древних времен в Китае считалось, что чем тяжелее санкции, то есть мера наказания за установленные правонарушения, то тем менее будет желающих их совершать. Концепция наказательного характера китайского права является доминирующей в китайском обществе и в среде китайских юристов.

10. В последние десятилетия серьезное развитие получила китайская юридическая наука. Созданы многочисленные юридические институты, центры изучения китайского и зарубежного права, проводятся международные научные конференции и симпозиумы по актуальным проблемам юриспруденции. Для более полного понимания происходящих изменений приведем некоторые наиболее характерные цифры. Так, если до 1978 г. по всему Китаю действовало всего лишь 3 высших учебных заведения, в которых существовали юридические факультеты, количество же выпускников-юристов не превышало 200 человек в год, то к 2008 г. юридических институтов (факультетов) уже насчитывалось 559, количество студентов в них достигало 330 000 человек. В настоящее время более чем в 20-ти китайских институтах созданы магистратуры и докторантуры по юридическим специальностям.

До 1978 г. в КНР не было выпущено ни одного официально-изданного учебника по праву или посвященного исследованию вопросов юриспруденции монографического труда. Сейчас же учебников и монографий по праву насчитывается несколько десятков тысяч. При этом китайская юридическая наука получает свое развитие не только в плане роста количества издаваемых в стране работ по праву, она развивается и в качествен-

ном плане. С удовлетворением можно констатировать, что в китайской юриспруденции наблюдается широта взглядов по многим дискуссионным вопросам права, что находит свое отражение в многочисленных научных исследованиях.

Все вышесказанное свидетельствует о неуклонном поступательном развитии современной китайской юридической науки, изучение которой представляет несомненный интерес для отечественных исследователей. Как справедливо отмечает авторитетный российский ученый-компаративист В.И. Лафитский: «принято считать, что юридическая наука возникла в древнем Риме. Во всяком случае, именно этому учат в большей части российских университетов. А, между тем, юридическая наука блистательно развивалась во многих частях света задолго до появления первых трактатов древнеримских юристов. ...Первая юридическая школа была основана в Древнем Китае великим философом Конфуцием...»²⁷.

В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые наиболее характерные особенности правовой системы современного китайского государства. Приведенный перечень особенностей далеко не исчерпывающий. Надеемся, что российские ученые и специалисты присоединятся к настоящей научной дискуссии, дополнят, внесут замечания и предложения по рассмотренной в статье проблематике. Следует признать, что изучение китайского права отечественной юридической наукой пока еще находится в начальной стадии своего развития. Однако уже сейчас крайне необходима интенсификация исследований права современного Китая, что обусловлено спецификой происходящих в правовой системе КНР процессов, повышением роли компаративистики в российской правовой науке.

Библиографический список:

1. Жэньминь жибао. 17.03.1999; 04.04.86.
2. Гудошников Л.М. Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. М.: Восточная литература, 1999. С. 420.
3. Цзи Цюн. 进一步依靠人民群众巩固与加强人民民主专政 (Опираясь на народные массы, укреплять и усиливать народно-демократическую диктатуру) // Политико-юридические исследования. 1965. №1. С. 19.
4. Цзинзи жибао. 21.06.2011; 11.03.2011.
5. Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Палей, 1996. С. 209; С. 84.
6. Трощинский П.В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №4. С. 69-79.
7. У Банго. 形成中国特色社会主义法律体系的重大意义和基本经验 (Важнейшее значение и основной опыт формирования социалистической правовой системы с китайской спецификой) // Цюши. 2011. №3. С. 3.
8. Шепенко Р.А. Правовое регулирование налогообложения в Китайской Народной Республике. М.: Муравей, 2001.

²⁷ Лафитский В.И. Юридическая наука: история и современность // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. №3. С. 26.

9. Третьяков К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.
10. Пашченко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 33.
11. Финансовая реформа в городе Вэньжоу // Ежемесячный журнал Китай. №5. Май 2012. С. 14.
12. 陈云文选 (Собрание сочинений Чэнь Юня). Том 3. Пекин: Народное издательство, 1995. С. 279.
13. Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1981. С. 14.
14. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/PI-c/712181.htm>; URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1282/n3493/n3823/n442104/452202.html>; URL: <http://www.tirttn.com/news/3086/>
15. Законодательство КНР. Экспресс-информация. №4. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 11-30.
16. Языковая ситуация в Китае: 2006. Глава 3. Использование языка в юридической сфере. В сборнике: КНР: Социальная гармония как гарантия успеха реформ. Экспресс-информация. №5. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 11.
17. Юй Лимэй. Пакты о правах человека и их имплементация в КНР: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.
18. Чжу Вэйцзюнь. 共产党员不能信仰宗教 (Член партии не может исповедовать религии). Цюши. №24. 2011.
19. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011.
20. Харро фон Зенгер. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия // Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Прогресс, Культура, 1995. С. 190.
21. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Восточный Дом, 2002. С. 136.
22. Лафитский В.И. Юридическая наука: история и современность // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. №3. С. 26.

References (transliteration):

1. Zhen'min' zhibao. 17.03.1999; 04.04.86.
2. Gudoshnikov L.M. Stanovlenie i modernizatsiya pravovyykh institutov // Kitay na puti modernizatsii i reform. 1949-1999. М.: Vostochnaya literatura, 1999. S.420.
3. Tszinzi zhibao. 21.06.2011; 11.03.2011.
4. Tszyan Tszemin'. Reforma. Razvitie. Stabil'nost'. Stat'i i vystupleniya. М.: Paleya, 1996. S. 209; S. 84.
5. Troshchinskiy P.V. Osnovnye etapy formirovaniya pravovoy sistemy Kitayskoy Narodnoy Respubliki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. №4. S. 69-79.
6. Shepenko R.A. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya v Kitayskoy Narodnoy Respublike. М.: Muravey, 2001.
7. Tret'yakov K. N. Osnovnye istochniki sovremennogo konstitutsionnogo prava Kitayskoy Narodnoy Respubliki. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. М., 2010. S. 21.
8. Pashchenko E.G. Ekonomicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo. М.: Spark, 1997. S.33.
9. Finansovaya reforma v gorode Ven'chzhou // Ezhemesyachnyy zhurnal Kitay. №5. May 2012. S. 14.
10. Akhmetshin Kh.M. Ugolovnyy kodeks KNR. Lektsiya. М.: Voenny krasnoznamennyy institut, 1981. S. 14.
11. Zakonodatel'stvo KNR. Ekspres-informatsiya. №4. М.: IDV RAN, 2010. S. 11-30.
12. Yazykovaya situatsiya v Kitae: 2006. Glava 3. Ispol'zovanie yazyka v yuridicheskoy sfere. V sbornike: KNR: Sotsial'naya garmoniya kak garantiya uspekha reform. Ekspres-informatsiya. №5. М.: IDV RAN, 2009. S. 11.
13. Yuy Limey. Pakty o pravakh cheloveka i ikh implementatsiya v KNR. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. М., 2004. S. 8.
14. Troshchinskiy P.V. Yuridicheskaya otvetstvennost' v prave Kitayskoy Narodnoy Respubliki. М.: IDV RAN, 2011.
15. Kharro fon Zenger. Stratagemy. O kitayskom iskusstve zhit' i vyzhivat'. Znamenitye 36 stratagem za tri tysyacheletiya. Pod obshch. red. V.S. Myasnikova. М.: Progress, Kul'tura, 1995. S. 190.
16. Bichurin N.Ya. Kitay v grazhdanskom i nravstvennom sostoyanii. М.: Vostochnyy Dom, 2002. S. 136.
17. Lafitskiy V.I. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2010. №3. S. 26.